

HUBLOT, CLASSIC FUSION AEROFUSION CHRONOGRAPH ORLINSKI RED MAGIC СОТРУДНИЧЕСТВО HUBLOT И ФРАНЦУЗСКОГО СКУЛЬПТОРА РИШАРА ОРЛИНСКИ ПРОДОЛЖИЛОСЬ ЧАСАМИ С КОРПУСОМ ИЗ КРАСНОЙ КЕРАМИКИ. СДЕЛАН КОРПУС В СОБСТВЕННОМ ОРЛИНСКИ СТИЛЕ — В ВИДЕ КУБИСТИЧЕСКОЙ СКУЛЬПТУРЫ, СОСТОЯЩЕЙ ИЗ ГРАНЕЙ-ФАСЕТОВ. ГЛАВА HUBLOT РИКАРДО ГВАДАЛУПЕ ПОДЧЕРКИВАЕТ, ЧТО ЧАСЫ ОРЛИНСКИ — НЕ ПРОСТО ЧАСЫ, А «СКУЛЬПТУРА, КОТОРАЯ ПОКАЗЫВАЕТ ВРЕМЯ»

BVLGARI, OCTO FINISSIMO CHRONOGRAPH GMT АУТОМАТИС САМЫЙ ТОНКИЙ В МИРЕ ТИТАНОВЫЙ ХРОНОГРАФ, СДЕЛАННЫЙ ИНЖЕНЕРАМИ РИМСКОЙ МАРКИ И ТАЛАНТЛИВЫМ ДИЗАЙНЕРОМ ФАБРИЦИО БУОНАМАССОЙ

ПЕРЕВОДЯ СТРЕЛКИ

«Но бывает, что минута все меняет очень круто, все меняет раз и навсегда», — пела незабвенная Людмила Гурченко в «Карнавальная ночь» на фоне гигантского будильника, чьи стрелки замерли в минутах от Нового года. О переменах спою и я, потому что часовой 2019-й выдался необычным. И прежде чем стрелки всех часов на свете опять сойдутся на 12, стоит вспомнить, что было раньше и чем это нам грозит впредь.

Год начался в январской Женеве Салоном высокого часового искусства SIHH и закончился там же, в Женеве, в ноябре, — вручением награжденного Гран-при. Два события, два праздника — и две проблемы. В январе все в Женеве еще казалось привычным, к ноябрю стало ясно, что ничто уже не будет прежним. SIHH в последний раз прошел таким, каким мы привыкли видеть его из года в год. Из строгого закрытого мероприятия для часовщиков, покупателей и журналистов он превратится в демократичный городской фестиваль Watches & Wonders. Французское название заменено английским, а оно взято у часовых праздников, которые давно проводятся швейцарцами на выезде, в Майами и Гонконге, для привлечения американцев и азиатов. Под вопросом судьба профессиональных часовых салонов, которые одновременно, кажется, и умирают, и размножаются делением. Положим, это не совсем новость. Когда-то в мире был один Базель, величавый и неприступный. Потом от него отпочковались бренды, принадлежащие группе Richemont и организовавшие в 1991 году свой «салон отверженных» SIHH в Женеве, который с тех пор в постоянном соперничестве с Baselworld становился все сильнее и краше.

Когда часовой механизм Базеля стал сыпаться и вслед за Swatch Group оттуда побежали марки одна другой заметнее — Breitling, Dior, Fendi, Swarovski, Festina, Corum, Maurice Lacroix, Raymond Weil, Ebel, Movado, Mikimoto, de Grisogono, Seiko, — казалось, что выигрывает Женева. Но и в ней завелись дезертиры. В этом году в последний раз блеснули здесь Richard Mille и Audemars Piguet, сказав на прощание, что проживут и сами, своим умом. Почувствовав опасность, SIHH и Baselworld перестали между собой грызться, а наоборот, заключили пакт о ненападении, солидарно назначившись на май. Весной 2020 года, сразу после Женевы, начнется Базель. Скажете, небывалое дело? Тоже нет, старые часовые волки помнят время, когда так оно и было. Стой лишь разницей, что вплоть до 2009 года Женева следовала сразу за Базелем и казалась по сравнению с базельской мясорубкой даже не «салонном», а настоящим спа. Теперь всем предлагают размяться в Женеве, а потом добро пожаловать в ад, к базельскому нечеловеческому расписанию. Салонов между тем стало больше, потому что, покинув Базель, марки Swatch Group, по крайней мере ее «тяжеловесы»:

Blancpain, Breguet, Harry Winston, Omega, Jaquet Droz и Glashutte Original — организовали свой собственный Time to Move.

Он прошел в этом году в виде Дня открытых дверей на пяти швейцарских мануфактурах, а в будущем приземлится в Цюрихе, который, таким образом, прибавится к традиционным салонным швейцарским столицам, Женеве и Базелю.

Часовые марки LVMH: Zenith, Hublot, Bvlgari и TAG Heuer — решили не отставать и заменили отсутствующую теперь в январе и важную им в начале года Женеву своим собственным салоном, но уже на выезде, в Дубае. Чем ответят им группа Kering или одинокие гиганты вроде Rolex или Chanel, можно только догадываться.

В общем, со всех сторон наступают всяческие Watches & Wonders. С одной стороны, логично: раз швейцарские часы давно уже производятся именно на экспорт, почему бы не пойти навстречу заодно в названиях салонов и форматах показов? Притворимся, что мы и не в Швейцарии уже. Долой часовых аристократов, привет демократам. Отсюда новая напасть — часы стали обвинять в недемократичных ценах. Что назвать «недемократичным», каждый понимает по-своему. Когда-то на женевском Гран-при была введена номинация «Маленькая стрелка», которая должна была премировать часы стоимостью до 1 тыс., а потом до 3 тыс. швейцарских франков. Постепенно стрелку подняли до 5 тыс., затем до 7 тыс., а в этом году актер, режиссер и журналист Эдуар Бер, который вел церемонию, прямо прошелся по поводу демпинговых цен: «Каких-то 10 тыс. в категории “Маленькая стрелка”!» Вместо «Маленькой стрелки», которая угрожающе потяжелела, ввели новую категорию Challenge, то есть «Вызов», для тех, кто вызывающе делает часы стоимостью ниже €5 тыс. Француз Грегори Понс, известный часовой журналист и блогер, обратил внимание своих читателей на то, что средняя стоимость часов, победивших в конкурсе в этом году, составила 340 тыс. франков. Страшно подумать.

Но в тот момент, когда во имя демократии мы наденем желтые жилеты и потребуем опустить цены на часы, на плаву останутся лишь несколько предприятий, имеющих заведомое преимущество перед другими: бесплатные механизмы, денежные резервы, огромные объемы. То, что отличает, например, Longines или, скажем, Tudor, которые и взяли в этом году премию Challenge за Black Bay P01. Первая марка появилась на российском рынке давно и сполна была вознаграждена за прозорливость и смелость, вторая приходит к нам только сейчас, под Новый год, ну да лучше поздно, чем никогда.

Марки эти не единственные в своей категории, но, пожалуй, могут считаться образцом того, какое качество можно получить за ненахальные деньги. Разгадка проста: им легко быть демократичными под крылом гигантов. Longines один из фавори-